

Люй Чанъань был очень удивлен, получив сообщение от Чжу Цзюньтана. Это было связано с номером телефона для Фань Цзяня, который он оставил как-то по ошибке.

Оказывается, девушку, которая стояла вчера на вершине небоскреба Баолун и выглядела так, будто собирается покончить жизнь самоубийством, звали Чжу Цзюньтан. На крыше небоскреба Баолун находились система сбора дождевой воды, сад под открытым небом и вертолетная площадка.

Люй Чанъань и Чжу Цзюньтан встретились на вертолетной площадке и немного побеседовали.

Услышав от Люй Чанъаня о его бессмертии и желании умереть, Чжу Цзюньтан усмехнулся и сказал: Я никогда не слышала о человеке, который может жить вечно и жить такой несчастной жизнью. Пэн Цзу прожил восемьсот лет. Бесчисленное количество благовоний, поклонение других, а ты? Тебе, должно быть, тысячи лет, и большую часть времени ты провел в тюрьме. Ты такой же ничтожный?

Люй Чанъань все еще помнил, как вчера, когда Чжу Цзюньтан произносила эти слова, у нее сузились глаза, она была немного очаровательна, и ее улыбка была прекрасна.

Что плохого в том, чтобы быть в тюрьме? Для меня одна династия - это лишь мимолетный миг. Когда эта династия будет уничтожена, все тюремщики, которые меня охраняли, умрут, а тюрьма разрушится, и я, естественно, выйду на свободу.

Это твое дело. Чжу Цзюньтан усмехнулась. Но ты не понимаешь, настоящая тюрьма - это сдерживание твоего сердца, когда люди чувствуют, что мир огромен, но им некуда бежать, и даже дышать трудно. Такое ты испытываешь? Тебя охраняет не тюремщик, а бесчисленные глаза со всевозможными злыми намерениями, ты знаешь это?

О, в таком случае, просто прыгни, и все будет кончено.

Ты... я прыгну, если ты меня попросишь! услышала Чжу Цзюньтан. Конечно, она не стала бы по-настоящему прыгать. Вместо этого она отошла на несколько шагов назад. Сильный ветер развеивал подол ее юбки, обнажая две прямые и стройные ноги. Икры, похожие на девичью свернувшуюся кожу, излучали в темноте хрустальный свет. Чжу Цзюньтан посмотрела на Люй Чанъаня и сказала: Ты что, не человек? Ты и вправду уговариваешь кого-то прыгать?

Женщины действительно неразумны. Люй Чанъань вздохнул. С древних времен и до наших дней женщины всегда были такими. Недаром говорят, что только женщин и негодяев трудно воспитать.

Кроме того, это крыша моего дома! Это здание принадлежит мне, что ты здесь делаешь? Чжу Цзюньтан подошла, заложив руки за спину, и с подозрением посмотрела на Люй Чанъаня. Ты вор?

Я не вор, я здесь, чтобы прыгнуть с крыши, как и ты. Люй Чанъань посмотрел на нее и сказал.

Тогда прыгай! Чжу Цзюньтан насмешливо сказала, но не стала говорить, что она просто чувствует себя подавленной и не хочет прыгать с крыши.

Хорошо.

Договорив, Люй Чанъань спрыгнул вниз.

Конечно, Люй Чанъань не хотел умирать, но это действие принесло бы пользу его телу и памяти. Однако он не ожидал, что то, что он изначально считал просто пугающим сном молодой девушки, теперь оставит следы и будет обнаружено. Он получил полунаписанное, еле связное текстовое приглашение.

Люй Чанъань удалил сообщение и аккуратно добавил номер мобильного телефона, с которого было отправлено сообщение, в черный список.

Это немного хлопотно, но не стоит беспокоиться.

В этот момент Люй Чанъань вернулся домой.

Дом этот очень старый. За высотками обязательно есть переулки. За благополучием скрывается одиночество. Жилой комплекс, который несколько десятилетий назад вызывал зависть, теперь снесли вместе со всеми окружающими заборами и широкими зелеными поясами, оставив лишь несколько разрозненных построек.

В домах той эпохи на первом этаже не было гаража, а была подсобка. Люй Чанъань сдает свой дом и живет в подсобке. Поэтому, хотя условия проживания были не очень хорошими, у него был стабильный доход и изредка он подрабатывал, например, на сегодняшние заработанные двести юаней.

Люй Чанъань, которому в его удостоверении личности 18 лет, не сильно отличается от большинства подростков этого возраста, за исключением его слегка зрелых глаз и темперамента. Сейчас май, лето в Цзюньша знойное, и в следующем месяце он будет сдавать ежегодный вступительный экзамен в колледж.

Сегодня не воскресенье и не праздничный день. Люй Чанъань просто пропустил все утренние занятия из-за случайной работы, заплатившей двести юаней.

Вероятно, получив выговор от классного руководителя Хуан Шань и выслушав расспросы соседа по парте Ан Нуаня, Люй Чанъань достал из своей кладовки складной плетеный стул и поставил его под сенью дерева, заварил чайник чая и приготовился проваляться на нем весь полдень.

После полудня на площадке между зданиями росло только одно большое платановое дерево, закрывавшее собой небо и солнце. Май был временем, когда ветви и листья росли вовсю, давая прохладную тень везде.

Помимо Люй Чанъаня, было еще несколько пожилых людей, также готовившихся провести приятный и комфортный полдень таким образом. Здесь проживало очень мало молодежи, в основном это были пожилые мужчины и женщины, вышедшие на пенсию много лет назад.

Он с любопытством посмотрел на ближайшего старого господина Цяня. Его волосы выпадали клочьями. Его лицо было покрыто пигментными пятнами и глубокими морщинами. Его глаза были закрыты, и он был неподвижен. Казалось, он планировал провести оставшееся время своей жизни, лежа вот так.

Люй Чанъань повернул голову и посмотрел на предложение в книге: "Держать летающих бессмертных, путешествовать с ними, держать яркую луну и жить вечно".

Это предложение из "Оды о красном утесе" Су Ши. Другое предложение, написанное тем, кто написал о Троецарствии, также очень хорошо: "Текущая вода Янцзы течет на восток, и волны смыывают героев. Право и неправое, успех и неудача превращаются в ничто. Зеленые горы все еще стоят, и закаты несколько раз краснели".

Су Ши умер много лет назад, оставив после себя только несколько слов. Однако для таких муравьев, многочисленных, как песок реки Ганг в бесконечном времени, они являются самым прекрасным следом, который может оставить в жизни.

Нужно знать, что подавляющее большинство людей не оставили в этом мире никаких следов, как будто бы они никогда и не существовали.

Весь полдень Люй Чанъань не спал. Вместо этого он прочитал половину "Собрания сочинений Господина Восьмого". Он почувствовал голод, поэтому переместил складной стул и чайник обратно.

Он просто ностальгировал по прошлому, но он не устал от своей нынешней жизни. Напротив, он читал древние книги, наслаждаясь своей нынешней жизнью, что приносило ему большое удовольствие.

Конечно, мысли о смерти - это всего лишь шутка. Чем дольше человек живет, тем меньше он хочет умирать. В конце концов, в этом прекрасном или уродливом мире слишком много неизвестного, что заставляет людей задумываться, что ждет его в будущем.

Осторожно похлопайте по нарезанному зеленому луку, чтобы раскрыть его аромат. Обжарьте имбирь и чеснок на свином сале, затем вылейте его на нарезанный зеленый лук и листья овощей. Достаньте лапшу, которая варилась в течение трех минут. Она не липкая, не сырая и как раз по зубам. Перемешайте в миске. Когда Люй Чанъань поднялся, аромат заполнил комнату. Когда Люй Чанъань закончил есть, небо уже темнело.

Когда он вышел погулять, шаг Люй Чанъаня был неспешным. В это время был пик рабочего времени, и на улицах было многолюдно и оживленно. Он прошел сквозь толпу и посмотрел на лица незнакомцев, которые были либо безразличными, либо напряженными, либо недовольными, либо расслабленными, либо счастливыми. Люй Чанъань время от времени чувствовал себя немного одиноким.

Потому что слишком много знакомых лиц он никогда больше не увидит.

Когда мы пришли к реке, в тихо текущей воде не было ни седовласых рыбаков, ни покачивающихся лодок с навесами. Люй Чанъань все еще считал, что стихотворение было очень уместным.

Рыбак с седой бородой и дровосек на берегу реки привыкли любоваться осенней луной и весенним бризом, с радостью встречаясь друг с другом за чаркой подогретого вина в горшке.

Кому я могу встретиться? Лю Чангань тайно вздохнул.

Это был самый обычный день для Лю Чанганя.

<http://tl.rulate.ru/book/106272/3785258>